

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ЗВУКОВОГО СИМВОЛИЗМА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

АЛЫМБАЕВА З.А.*, БАЙТАКОВА Д.Т.

*Алымбаева Зарылкан Арстанбековна – Кандидат филологических наук, доцент, заведующая отделом социолингвистики, Институт языкознания имени Б. Юнусалиева НАН КР, г. Бишкек, Кыргызстан

E-mail: zarul1982@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6380-6496>

Байтакова Дилбар Турусбековна - Научный сотрудник, Институт языкознания имени Б. Юнусалиева НАН КР, г. Бишкек, Кыргызстан

E-mail: dilyabaitakova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-2825-1429>

Аннотация. Статья посвящена становлению звукового символизма как лингвистического явления в античной философии языка. На основе анализа первоисточников — трудов Демокрита, диалога Платона «Кратил», «Риторики» и «Поэтики» Аристотеля, работ Теофраста и Цицерона — прослеживается эволюция представлений о связи между звуком и значением от досократиков до римской риторической традиции. Установлено, что уже Демокрит в трактатах «О благозвучных и неблагозвучных буквах», «О ритмах и гармонии» рассматривал звук не только как физическое явление, но и как средство создания эстетических и семантических эффектов, тем самым заложив основы фоносемантического подхода. Показано, что Платон в диалоге «Кратил» системно обосновал идею естественной связи между звучанием слова и его сущностью, а Аристотель, развивая учение об эвфонии и ритмической организации речи, связал звуковую форму слова с эмоциональным и убеждающим воздействием на слушателя. Выявлено, что Теофраст и Цицерон продолжили эту линию, исследуя физиологические механизмы артикуляции и роль благозвучия (эвфонии) в ораторском искусстве. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении истоков понятия звукового символизма и демонстрации его связи с античной риторикой, философией языка и поэтикой, что расширяет представления об истории становления фоностилистики как научной дисциплины. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных выводов при разработке учебных курсов по истории языкознания, риторике и стилистике, а также при дальнейших исследованиях звуковой организации художественного и публичного текста.

Ключевые слова: звуковой символизм, фоностилистика, античная лингвистика, риторика, эвфония, звук и значение, языковой знак, античная философия языка.

Введение

Фоностилистика как лингвистическая дисциплина имеет долгую историю своего становления, основная задача которой направлена на понимание закономерностей связи между звуком и значением.

Вопросы, касающиеся звуковых символов или фонемных символов, интересовали ученых с античных времен.

Связь между фонетической внешней оболочкой языковой единицы и ее значением пытались доказать еще в древние времена.

Связь между звуковой формой языкового знака и его значением относится к числу фундаментальных проблем философии языка и общего языкознания. В современной лингвистике данная проблематика рассматривается преимущественно в рамках исследований звукового символизма, иконичности, фоносемантики и идеофонов. Современные исследования показывают, что связь между формой и значением не исчерпывается принципом произвольности языкового знака: наряду с конвенциональными отношениями существуют различные типы мотивированных соответствий между звучанием и смыслом. При этом характер и степень такой мотивированности требуют разграничения в зависимости от языкового материала и типа рассматриваемой связи.

Актуальность историко-лингвистического изучения данной проблемы обусловлена

необходимостью уточнения интеллектуальных предпосылок современных представлений о звуковом символизме. Обращение к античной философии языка позволяет проследить, каким образом вопросы о природе имени, отношении слова к обозначаемому предмету, роли звука и речевой выразительности постепенно включались в философское, риторическое и поэтическое осмысление языка. Вместе с тем античные представления не следует непосредственно отождествлять с современной теорией звукового символизма, сформировавшейся значительно позднее.

Особое значение в этом отношении имеют дискуссии, представленные в философии досократиков, диалоге Платона «Кратил», трудах Аристотеля по риторике, поэтике и природе голоса, а также в риторической традиции, связанной с Теофрастом и Цицероном. В «Кратиле», например, вопрос рассматривается прежде всего как проблема «правильности имен»: диалог противопоставляет конвенционалистскую позицию Гермогена и натуралистическую позицию Кратила, после чего Сократ подвергает критике крайние формы натурализма и возвращает в рассуждение элемент конвенции.

Цель исследования — выявить и систематизировать концептуальные предпосылки современных представлений о звуковом символизме в античной философии языка и определить место античных представлений о соотношении звука, имени и значения в истории формирования соответствующей проблематики.

Исследование связи между звуком и значением ведется давно. Первоначальные примитивные представления людей о происхождении языка, его сущности отражены в мифах различных народов. Для архаического мышления слово, как название, неразрывно связано с вещью, являющейся носителем ее свойств, магическим заместителем. Попытки исследовать проблему связи звука и значения можно встретить в древнеиндийских Ведах. Древние индийцы были уверены в наличии изначальной связи между вещью и ее названием. В Древней Греции философы занимались исследованием связи между вещами и их названиями, что положило начало дискуссии, не утратившей своей актуальности и по сей день [8, 24].

Мысли о звуках в словах и значении между ними зарождались еще до Платона, в связи с общими вопросами теории познания. Гераклит в своей философской системе уделял внимание связям между понятиями и их названиями. Однако языкознание сопротивлялось таким попыткам и вовсе не признавало их, поскольку некоторые считали этих ученых дилетантами.

Когда речь заходит об истории риторики, первым теоретиком риторики называют Эмпедокла, а первым, кто написал трактат по риторике, - Коракса. [10, 18]

Горгий Леонтийский может быть назван выдающимся представителем софистов, внесших огромный вклад в развитие греческой философии и риторики. Он известен тем, что стремился усилить эстетическое и эмоциональное воздействие слова, используя в речи параллелизм (изоколон), антитезу и другие риторические фигуры. Благодаря активному использованию Горгием Леонтийским стилистических фигур и тропов в речи, сформировалось даже понятие «фигуры Горгия» [10, 18]. Демокрит выступил против теории о естественном происхождении языка. По мнению Демокрита, язык является творением человека, отрицая связь между звуками и их значениями.

Хотя этот вопрос не рассматривается как отдельное научное направление, проблемы артикуляции, благозвучия голоса, дефектов речи, благозвучия голоса и ораторского мастерства в медицинском плане, однако символизм звуков встречаются в трудах таких мыслителей и ученых, как Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель, Протагор, Эпикур.

Некоторые размышления Гераклита оцениваются как начало попытки формирования философских и лингвистических основ языка.

Гераклит, хотя и не оставил специальных трудов по звукам и языку, его учение о логосе, структуре и единстве позволяет интерпретировать его философию как связанную с этими

асpekтами человеческой жизни [5, 256]. Демокрит оценивал связь слова и звука не как механический процесс, а как результат естественно-функциональной деятельности.

Особенно его представления о благозвучии и неблагозвучии звуков («О благозвучных и неблагозвучных буквах») – признак раннего понимания влияния звуковой формы в языке на восприятие и эмоции человека. Здесь Демокрит рассматривает звуки не только как физическое явление, но и как форму, создающую эстетические знаки. Тем самым он предложил первоначальную модель связи между слышимостью и эмоциональным воздействием, которая является основным стержнем фоностилистики.

Его труды «О ритмах и гармонии», «О поэзии», «О пении» подчеркивают, что организация звука и гармония в поэзии повышают эстетический потенциал слова. Следовательно, Демокрит воспринимал звуковую структуру в стихах – ритм, созвучие и звучание – как фоностилистическое средство, точно передающее содержание. Эти взгляды оказали влияние на развитие лингвистико-поэтических теорий античности, в особенности на поэтику Аристотеля и последующие риторические традиции.

Кроме того, в трудах «О наименованиях», «Об именах» и «О глаголах» Демокрит исследовал взаимосвязь между формой и значением слова. Это демонстрирует его фоносемантический взгляд — то есть идею о том, что звучание слова естественным образом связано с его смыслом. Эта позиция очень важна для объяснения семантического аспекта фоностилистики, поскольку она позволяет понять механизмы возникновения фонетической мотивации и образности в языке.

Таким образом, фоностилистические идеи Демокрита считаются одними из первых систематических взглядов в древнегреческой лингвофилософии, рассматривающих звуковую форму языка как эстетическую и семантическую категорию. Его мысли в этом направлении заложили философскую основу для развития таких тем, как фонетическая культура, звуковая архитектура слова и поэтическая эстетика [4, 347].

Мнения Сократа, касающиеся звуковой структуры речи, не сохранились. Однако, через философские идеи, представленные в диалогах Платона, можно сделать некоторое заключение об отношении Сократа к языку и речи. Мысли Сократа, изложенные в диалогах Платона, часто посвящены значению слов, их связи с истиной и их роли в познании. В этом контексте можно сделать вывод, что Сократ мог считать звуковую природу слова также важной, поскольку именно эти звуки составляют материальную основу слов и предложений.

В диалогах Сократ часто критикует своих собеседников за неточное употребление слов, подмену понятий и использование двусмысленных выражений. Это свидетельствует о его стремлении к точности и ясности речи. Такой подход предполагает также внимание и к звуковой форме слова, поскольку эта форма считается средством точной и понятной речи.

Связь между звуком и значением давно интересует ученых. Однако с древних времен они чаще всего пытались установить прямую связь между звуками и значениями. Это, прежде всего, относится к «символизму звуков» (о чем говорится в диалоге Платона «Кратил», в трудах средневековых схоластов). Платон отмечал, что между вещью и звуком, который ее называет, существует некое сходство. Платон утверждал, что вещи имеют свою собственную природу, поэтому с ними нельзя обращаться по нашему желанию. Следовательно, их нельзя называть так, как мы хотим: «Называние – это исполнение, осуществление идеи имени посредством звука» [6, 368]. Мыслитель связывает способность звука выражать значение с особенностями его артикуляции. Хотя современные исследователи, занимающиеся фоносемантикой, считают фонетическое значение влиянием акустики звука, размышления Платона представляют особый интерес для науки, поскольку он одним из первых высказал и попытался обосновать идею о возможностях слова [7, 623].

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили фрагменты античных текстов, в которых непосредственно или косвенно рассматриваются вопросы соотношения звуковой формы, имени, значения и речевого воздействия: диалог Платона «Кратил», «Риторика» и «Поэтика» Аристотеля, отдельные положения трактата «О душе», сведения о сочинениях Демокрита и Теофраста, а также риторические труды Цицерона. В качестве теоретической базы использованы современные исследования звукового символизма, иконичности и мотивированности языкового знака.

Исследование носит историко-лингвистический и теоретико-аналитический характер.

Историко-сопоставительный метод применен для установления последовательности развития представлений о соотношении звука и значения — от ранних философских рассуждений о природе имени до риторико-поэтического осмысления звуковой организации речи. В частности, сопоставлялись позиции Гермогена и Кратила в «Кратиле»: первая основана преимущественно на принципе конвенциональности имени, вторая предполагает наличие естественной правильности имени. Такой анализ позволяет рассматривать античную дискуссию как раннюю форму постановки проблемы мотивированности языкового знака, но не как сформированную теорию современного звукового символизма.

Контекстуальный анализ применен к отдельным фрагментам «Кратила», в которых Сократ связывает правильность имени с его способностью обозначать или в определенной степени воспроизводить свойства обозначаемого. Особое внимание уделено рассуждениям о первичных именах и о возможности их «подражания» посредством звуковых элементов. При этом учитывается последующая критика крайнего натурализма, представленная в заключительной части диалога.

Интерпретационный метод использован при анализе античных представлений о ритме, гармонии, благозвучии и выразительности речи. В данном случае исследовались не только значения отдельных терминов, но и их функциональная роль в соответствующих философских и риторических концепциях.

Метод сопоставления с современными исследованиями применен для определения степени соответствия античных идей современному понятийному аппарату. В частности, положения об имитации и звуковой мотивирован.

Результаты и их обсуждение

В диалоге Платона «Кратил» Платон устами главного героя Кратила исследует связь между звуком слова и его сущностью, уделяя внимание естественной связи звука слова с его значением, а также исследует связь между знаками в звуке слова и природой вещей. Эта точка зрения впоследствии стала известна в языкознании как звуковой символизм и отчетливо проявляется в размышлениях об определенных фонемах. Платон первым обосновал звуковую структуру как философское средство, отражающее не только значение, но и ценность. Эти идеи повлияли на развитие античной риторики и способствовали формированию теоретической базы фоностилистики в будущем. В качестве примера можно привести фразу из диалога: «Ритм и гармония проникают в душу и приносят человеку изящество и порядок...». («Государство», 401d–402a).

Первым ученым, широко обратившимся к теме звуков и выразившим свои размышления о человеческом голосе, был Аристотель. Одним из основных источников фоностилистической теории является труд Аристотеля «Риторика», особенно третья книга, посвященная стилю (лексису) и выразительности речи. Аристотель был одним из первых философов, осознавших, что звуковая форма слова напрямую влияет на эмоциональное и эстетическое восприятие аудитории. Он отмечал, что речь оратора должна звучать естественно, а чрезмерная искусственность и украшательство негативно сказываются на эффективности (Риторика, III.2, 1404b). Согласно

концепции Аристотеля об «умеренном стиле», в речи желательны наличие ритмической структуры, но не стихотворной. Это делает слово мелодичным, благозвучным и убедительным. Принцип эуфонии (приятного звучания), упомянутый Аристотелем, вызывает доверие (пистис) у слушателей и влияет на их эмоции (пафос). Также в его труде «Поэтика» показана взаимосвязь ритма, мелодии (мелоса) и слова (Аристотель, Поэтика, 1447b), что обосновывает благозвучность художественного текста и составляет основу современной фоностилистики, исследующей природу звуковых символов. Таким образом, древняя риторическая система Аристотеля, еще до официального формирования термина «фоностилистика», заложила основу для исследований в этой области, рассматривая звуковую форму текста как художественное и убедительное средство. Как подтверждают современные исследования, тексты, богатые схожими звуковыми повторами, аллитерациями и ритмом, оказывают большее воздействие на слушателей и обладают большей убедительной силой, что свидетельствует о наличии связи между античной риторикой и современной когнитивной стилистикой.

В главе «Природа звуков и голоса» трактата Аристотеля «О душе» представлены первые размышления о вопросах фоностилистики [3, 416]. В работе «Античные теории языка и стиля», опубликованной под редакцией О.М. Фрейденберг, можно отметить требование Аристотеля к человеческой речи: «Письменный текст должен быть удобным для чтения и произношения» [1, 180].

Аристотель в своем философском трактате «О душе» (De Anima) излагает глубокие мысли о свойствах человеческой души, ее познании мира через органы чувств и способность к речи. В третьей книге этого труда («О душе» III.1–8), и особенно в разделе «Природа звуков и голоса», содержатся идеи, которые можно рассматривать как первые философские основы фоностилистики.

Аристотель, говоря о звуке и голосе, приходит к следующему выводу: «Голос – это звук, возникающий благодаря движению воздуха в соответствующем органе (горле, рту). Это проявление определенного состояния души» (De Anima, 420b).

Это определение показывает, что голос – это не просто физиологическое или физическое явление, а выразительное средство, связанное с состоянием души. Другими словами, можно отметить, что Аристотель уделял внимание не только значению звуков, но и их эмоциональной, психологической и коммуникативной функции.

Также он объясняет на философском уровне возможность отражения явлений природы через сходство звуков – то есть, ономастические (звукоподражательные) явления. Это впоследствии развилось как фоностилистическая категория.

Согласно современному пониманию фоностилистики, звук – это не только строительный материал языка, но и средство эстетического воздействия. Аристотель, отмечая психологическую природу звука, лежащего в основе слова, признавал, что выразительность языка связана и с его звуковым строем [2, 348].

Древнегреческий философ и натуралист Теофраст (372–287 гг. до н. э.), представитель школы Аристотеля, оставил свои мысли о структуре языка и значении слова, а также проводил исследования основных характеристик языка, включая слово и звуки.

Теофраст рассматривал звуки как элементы, передающие смысл слова. Он исследовал звуки через их физическое и психологическое воздействие, учитывая влияние качества и интенсивности звука на восприятие человека.

Теофраст рассматривал слово как совокупность звуков и отмечал влияние звуков на значение. Он рассматривал символическую роль определенных звуков, придающих определенное значение.

Описывая физиологические пути и механизмы артикуляции звуков, была отмечена роль органов речи. Эти работы впоследствии были приняты в качестве основы в науках риторики и

грамматики.

Теофраст, уделяя внимание эмоциональной силе слов и звуков, описывал влияние различных звуков на психологию слушателя. Этот аспект близок к исследованию звуковой экспрессии в современной фоностилистике.

Исследования Теофраста были связаны с звуковыми аспектами языка, психологической и семантической функцией слова, и в последствии заложили основы риторики, грамматики и философии языка. Его идеи, особенно касающиеся взаимосвязи слова и звуков, оказали влияние на последующие лингвистические исследования в средние и новые века.

Марк Туллий Цицерон — римский философ, ритор и политический деятель, один из самых влиятельных теоретиков риторики античности. Он всесторонне рассматривал искусство риторики и в своих трудах, таких как «Об ораторе», «Брут» и «Оратор», тщательно анализировал взаимосвязь содержания и формы речи. По его мнению, чтобы стать выдающимся оратором, текст должен быть не только логически обоснованным, но и приятным для слушателя.

Цицерон рассматривал слово как инструмент, воздействующий на чувства слушателя, и уделял особое внимание таким его элементам, как ритм, интонация, богатство звуковой выразительности, паузы, темп и благозвучие (эвфония).

По его словам, ритм и гармония звуков усиливают убедительность у слушателя и создают эмоциональную связь с аудиторией.

А вот благозвучие речи (лат. *suavitas vocis, euphonia*) – это не просто украшение, но и фактор, создающий доверие. Цицерон в своё время хорошо освоил искусство благозвучной речи греческих риторов и привнёс музыкальность в основу ораторского мастерства [10].

Исторические корни понятия индуюшиного символизма берут начало в античной философской и лингвистической мысли.

Таким образом, в рамках дискуссий античной философии языка о происхождении языка, природе слова и его связи с вещами, поднимался вопрос об отношении между звуком и значением. Это оказало влияние на последующее развитие теорий о мотивированности и условности языкового знака в языкознании. Хотя звуковой символизм как самостоятельное лингвистическое понятие сформировался в более поздние эпохи, его концептуальные истоки прослеживаются в античной философии языка.

Таким образом, античный период следует оценивать не как время, когда была создана готовая теория звукового символизма, а как исторический этап, на котором проблема связи между звуком и значением была впервые поставлена на систематическом философско-теоретическом уровне.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что античная философия языка не сформировала звуковой символизм как самостоятельную лингвистическую теорию в современном понимании. Вместе с тем именно в античной мысли были сформулированы отдельные вопросы, впоследствии ставшие значимыми для исследования мотивированности языкового знака: соотношение имени и предмета, возможность подражания посредством звуковой формы, роль звука в выразительности речи, а также взаимодействие природной мотивированности и языковой конвенции.

Анализ «Кратила» показывает, что проблема звуковой формы рассматривается Платоном в более широком контексте вопроса о правильности имен. Рассуждения о возможности звукового подражания имеют значение для истории идеи мотивированности языкового знака, однако завершающая часть диалога одновременно демонстрирует ограничения крайнего натурализма и возвращает конвенциональный компонент в объяснение функционирования имени.

Материал, связанный с Аристотелем, позволяет выделить другой аспект исторического развития проблемы — изучение голоса, ритма, гармонии, благозвучия и их воздействия на восприятие речи. В данном случае речь идет преимущественно о звуковой выразительности и

риторико-поэтической организации текста, а не о звуковом символизме в узком современном смысле.

Таким образом, в античной традиции можно выделить несколько взаимосвязанных, но не тождественных направлений осмысления звуковой стороны языка: философское рассмотрение отношения имени к предмету; представление о подражательной функции звука; исследование ритма, гармонии и благозвучия; а также изучение воздействия звучащей речи на слушателя. Их объединяет внимание к немеханической функции звуковой формы, однако основания и исследовательские задачи этих направлений различны.

Сопоставление античных представлений с современными исследованиями показывает, что современная теория звукового символизма значительно расширила предмет исследования и располагает экспериментальными и междзыковыми методами его изучения. Современные работы рассматривают звуковой символизм в связи с иконичностью, идеофонией, просодией и систематическими соответствиями между фонетической формой и различными аспектам

Список литературы

1. Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О. М. Фрейденберг. — Ленинград : Соцэкгиз, 1936. — С. 180.
2. Аристотель. О возникновении звука и природе голоса. // Метафизика. О душе. О возникновении и уничтожении. — Москва : Наука, 1995.
3. Аристотель. О душе (De Anima). Пер. с древнегреческого В. Ф. Асмуса. - М.: Мысль, 1976. — С. 416.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — 2-е изд., испр. — М.: Мысль, 1986. — С. 571.
5. Николина Н. А. Фоностилистика современного русского языка: учебное пособие. — М.: Флинта, Наука, 2008.
6. Погодин Л. Л. Язык как творчество // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1913. Т. 4. — С.368.
7. Платон. Сочинения: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. — Москва: Мысль, 1968. — С. 623.
8. Тройский И.М. Из истории античного языкознания // Советское языкознание. - 1936. Т. 2, - С. 24.
9. Цицерон. Об ораторе. Петровского. — Москва : Наука, 1972.
10. Вольф М. Н. Софистика. Горгий Леонтийский [Электронный ресурс] // Koob.ru : электронная библиотека. — URL: https://www.koob.ru/volf_m_n/sophistry_george_leontiysky
11. Burton G. O. Gorgianic Figures [Electronic resource] // Silva Rhetoricae: The Forest of Rhetoric. — Brigham Young University. — URL: https://rhetoric.byu.edu/Figures/Groupings/Gorgianic%20Figures.htm?utm_source=chatgpt.com
12. Материал научной электронной библиотеки NB Publish [Электронный ресурс] // NB Publish. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39877

References

1. Antichnye teorii yazyka i stilya / pod obshch. red. O. M. Frejdenberg. — Leningrad : Socekgiz, 1936. — S. 180.
2. Aristotel'. O vozniknovenii zvuka i prirode golosa. // Metafizika. O dushe. O vozniknovenii i unichtozhenii. — Moskva : Nauka, 1995.
3. Aristotel'. O dushe (De Anima). Per. s drevnegrecheskogo V. F. Asmusa. - M.: Mysl', 1976. — S. 416.
4. Diogen Laertsij. O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov. — 2-e izd., ispr. —

M.: Mysl', 1986. – S. 571.

5. Nikolina N. A. Fonostilistika sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoe posobie. – M.: Flinta, Nauka, 2008.

6. Pogodin L. L. YAzyk kak tvorchestvo // Voprosy teorii i psihologii tvorchestva. Har'kov, 1913. T. 4. – S.368.

7. Platon. Sochineniya: v 3 t. T. 1 / pod obshch. red. A. F. Loseva i V. F. Asmusa. — Moskva: Mysl', 1968. — S. 623.

8. Trojskij I.M. Iz istorii antichnogo yazykoznaniya // Sovetskoe yazykoznanie. - 1936. T. 2, - S. 24.

9. Ciceron. Ob oratore. Petrovskogo. — Moskva : Nauka, 1972.

10. Vol'f M. N. Sofistika. Gorgij Leontijskij [Elektronnyj resurs] // Koob.ru: elektronnyaya biblioteka. — URL: https://www.koob.ru/volf_m_n/sophistry_george_leontiysky

11. Burton G. O. Gorgianic Figures [Electronic resource] // Silva Rhetoricae: The Forest of Rhetoric. — Brigham Young University. — URL: https://rhetoric.byu.edu/Figures/Groupings/Gorgianic%20Figures.htm?utm_source=chatgpt.com

12. Material nauchnoj elektronnoj biblioteki NB Publish [Elektronnyj resurs] // NB Publish. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39877

ЕЖЕЛГІ ТІЛ ФИЛОСОФИЯСЫНДАҒЫ ДЫБЫСТЫҚ СИМВОЛИЗМНІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ БАСТАУЛАРЫ

АЛЫМБАЕВА З.А.*, БАЙТАКОВА Д.Т.

*Алымбаева Зарылкан Арстанбековна – Филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Әлеуметтік лингвистика бөлімінің меңгерушісі, Б. Юнусалиев атындағы Тіл білімі институты ҚР ҰҒА, Бішкек қ., Қырғызстан

E-mail: zarul1982@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6380-6496>

Байтакова Дилбар Турусбековна - Ғылыми қызметкер, Б. Юнусалиев атындағы Тіл білімі институты ҚР ҰҒА, Бішкек қ., Қырғызстан

E-mail: dilyabaitakova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-2825-1429>

Аңдатпа. Мақала антикалық тіл философиясындағы лингвистикалық құбылыс ретінде дыбыстық символизмнің қалыптасуына арналған. Демокриттің еңбектеріне, Платонның «Кратил» диалогына, Аристотельдің «Риторика» және «Поэтика» шығармаларына, Теофраст пен Цицеронның зерттеулеріне сүйеніп отырып, дыбыс пен мағына арасындағы байланыс туралы түсініктердің Сократқа дейінгі кезеңнен римдік риторикалық дәстүрге дейінгі эволюциясы қарастырылады. Демокриттің «Үйлесімді және үйлесімсіз әріптер туралы», «Ырғақтар мен үндестік туралы» трактаттарында дыбыс тек физикалық құбылыс ретінде ғана емес, эстетикалық және семантикалық әсер жасау құралы ретінде де қарастырылғаны, осылайша фоносемантикалық көзқарастың негізін қалағаны анықталды. Платонның «Кратил» диалогында сөздің дыбысталуы мен оның мәні арасындағы табиғи байланыс идеясы жүйелі түрде негізделгені, ал Аристотельдің эвфония мен сөйлеу ырғағын ұйымдастыру ілімін дамыта отырып, сөздің дыбыстық формасын тыңдаушыға эмоционалды және сендіру әсерімен байланыстырғаны көрсетілді. Теофраст пен Цицерон дыбыстардың артикуляциясының физиологиялық механизмдерін және шешендік өнердегі үндестіктің ролін зерттей отырып, осы бағытты жалғастырғаны анықталды. Зерттеудің теориялық маңызы дыбыстық символизм ұғымының тегін нақтылап, оның антикалық риторикамен, тіл философиясымен және поэтикамен байланысын көрсетуінде. Практикалық маңызы алынған қорытындыларды тіл білімі тарихы, риторика және стилистика бойынша оқу курстарын әзірлеуде пайдалануға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: дыбыстық символизм, фоностилистика, антика лингвистикасы, риторика, эвфония (үндестік), дыбыс пен мағына, тілдік белгі, антика тіл философиясы.

THE CONCEPTUAL ORIGINS OF SOUND SYMBOLISM IN ANCIENT PHILOSOPHY OF LANGUAGE

ALYMBAYEVA Z.A. , BAYTAKOVA D.T.

***Alymbaeva Zarylkan Arstanbekovna** – Candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of sociolinguistics, B. Yunusaliev institute of linguistics of the national academy of sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan

E-mail: zarul1982@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6380-6496>

Baytakova Dilbar Turusbekovna - Researcher, B. Yunusaliev institute of linguistics of the national academy of sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan

E-mail: dilyabaitakova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-2825-1429>

Abstract. This article examines the formation of sound symbolism as a linguistic phenomenon within ancient philosophy of language. Drawing on primary sources - the works of Democritus, Plato's dialogue «Cratylus», Aristotle's «Rhetoric» and «Poetics», as well as the studies of Theophrastus and Cicero - the article traces the evolution of ideas about the connection between sound and meaning from the pre-Socratics to the Roman rhetorical tradition. It is established that Democritus regarded sound not merely as a physical phenomenon but also as a means of creating aesthetic and semantic effects, thereby laying foundations for a phonosemantic approach. Plato systematically substantiated the idea of a natural connection between the sound of a word and its essence, while Aristotle, developing the doctrine of euphony and rhythmic organization of speech, linked sound form with emotional and persuasive effects on the listener. Theophrastus and Cicero continued this line by considering the physiological mechanisms of articulation and the role of euphony in oratory. The theoretical significance of the study lies in clarifying the origins of sound symbolism and demonstrating its connection with ancient rhetoric, philosophy of language, and poetics. The practical significance consists in using the findings in courses on the history of linguistics, rhetoric, and stylistics and in further studies of the sound organization of literary and public texts.

Key words: sound symbolism, phonostylistics, ancient linguistics, rhetoric, euphony, sound and meaning, linguistic sign, ancient philosophy of language.